

11. Кубышкин, А.И. Петербургская американистика после окончания «холодной войны» / А.И. Кубышкин, И.А. Цветков // Новая и новейшая история. – 2016. – № 1. – С. 106–116.
12. Куропятник, Г.П. Роберт В. Аллен. Представления об Америке в России до 1917 г. / Г.П. Куропятник // Новая и новейшая история. – 1990. – № 5. – С. 183–184.
13. Пивоваров, Е.Г. А.В. Бабин (1866–1930) / Е.Г. Пивоваров. – СПб. : Петрополис, 2002. – 192 с.
14. Пивоваров, Е.Г. Научно-педагогическая и просветительская деятельность А.В. Бабина (1866–1930 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 // Е.Г. Пивоваров; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2002. – 25 с.
15. Преображенский, А.А. Коллекция Г.В. Юдина в государственном архиве Красноярского края (Краткий обзор) / А. А. Преображенский // Археографический Ежегодник Академии наук СССР. – М.: Изд. АН СССР, 1958. – С. 268–269.
16. П.В. [Рецензия]: Бабин А.В. История Северо-Американских Штатов / П.В. // Исторический вестник. – 1912. – Т. 128. – С. 662.
17. Россия и США: познавая друг друга. Сборник памяти академика Александра Александровича Фурсенко. – СПб. : Изд. «Нестор-История», 2015. – 410 с.
18. Сергеев, Е.Ю. Образ США в представлениях россиян (Начало XX века) / Е.Ю. Сергеев // Россия и мир глазами друг друга. Из истории взаимовосприятия. Вып. 1. – М. : Ин-т Российской истории, 2000. – С. 235–246.
19. Университетские учебники по истории США как индикатор состояния российской американистики // Россия и США на страницах учебников: опыт взаимных репрезентаций / Ин-т Кеннана Международного научного Центра им. В. Вильсона. – Волгоград, 2009. – С. 181–207.
20. Чикалова, И.Р. П.А. Тверской: очерки американской жизни в российских общественно-политических журналах / И.Р. Чикалова // Американистика: Актуальные подходы и современные исследования: Межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 8 / под ред. Т. В. Алентьевой, М. А. Филимоновой. – Курск : Курск. гос. ун-т, 2016. – С. 350–371.
21. Чикалова, И.Р. У истоков российской американистики: Павел Григорьевич Мижув (1861–1931) / И.Р. Чикалова // Соединенные Штаты Америки: история, политика, культура. Сб. науч. ст. / Институт истории НАН Беларуси; ВГУ имени П.М. Машерова. – Минск : Беларуская навука, 2017. – С. 11–38 (в печати).

Маловичко С.И.
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК В СИСТЕМЕ ВИДОВ
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

В XIX в. в российской повествовательной практике получает большое распространение такой вид литературы, как «очерк». В современном литературоведении «очерк» определяется как жанр художественной прозы, которому присуще «огромное разнообразие форм; границы, отделяющие О[черк] от других эпических жанров, весьма условны. Признаки, присущие О[черку], зыбкие в том смысле, что каждый из них в отдельности не чужд другим жанрам» [21, с. 253].

Профессионального историка не могут не заинтересовать часто встречающиеся в пространстве научной литературы названия, как например, «Россия и Запад. Очерки истории взаимодействия культур: монография» (2015) [14]. Позиционируемое в самоназвании научного издания – «очерк» = «монография» позволяет дополнить определение литературоведов: в современной культуре минимизированы представления о классификационных признаках видов исторических произведений, в первую очередь – очерка.

В этой связи представляется крайне важным рассмотреть вопрос об историческом очерке в предметном поле актуального исторического знания – источниковедения историографии. Объектом источниковедения историографии является система видов историографических источников (произведений историков), реализующих функции презентации и позиционирования исторического знания как научного, так и социально ориентированного, но в докладе я обращаю внимание на функционирование «очерка» как историографического источника лишь в научном познании.

Практика презентации исторического знания в виде «очерка» начала формироваться в России в Новое время и разновидности этого исторического источника («опыт», «очерк») были порождены переводом на русский язык французского слова «essai» (русск. – опыт, очерк) [12, с. 368–369] и немецкого «Umriss» (русск. – контур, очертание, начертание, очерк) [5].

«Опыт» получил меньшее, чем «очерк», распространение в практике историописания. Авторы XVIII – начала XX в. объясняли выбор названия тем, что: 1) это первая попытка связно расположить исторический материал; 2) рассматриваемый вопрос недостаточно полно разработан (в отличие от «систематического исследования»); 3) «опыт» – это «собственное испытание» [20, с. X; 2, т. 1, с. 1–12, т. 2, с. 2; 5, с. IV]. Отмеченные историками черты, в общем, соответствуют характеристике эссе в современном «Оксфордском английском словаре» [см.: 24, vol. III: “E”, p. 293].

Другая разновидность «очерка» – собственно очерк – также появляется в XVIII в., но вплоть до 40-х гг. XIX в. в самоназвании книг присутствует слово «начертание». Чаще оно указывалось в учебной или популярной литературе по истории [см., напр.: 19]. Уже в XVIII – первой половине XIX в. очерковая практика историописания (как ее охарактеризовал В.И. Даль: «Письменное

краткое и легкое [популярное] описание чего, в главных чертах» [9, т. II, с. 804]) выделяется рядом классификационных признаков. Авторы этих произведений манифестировали такие признаки: 1) краткое (но достаточное для усвоения) собственное изложение [2, с. 2]; 2) популярность («для людей всякого возраста») [13, с. 5]; 3) «несовершенство» [13, с. 5] (вероятно, по отношению к «систематическому» исследованию).

Позитивизм повлиял на модель исследовательской практики историков. Научное исследование ассоциировалось с добросовестным и критическим отношением к историческим источникам, полнотой источниковой базы (из которой нужно было добывать исторические факты) и основанном на фактах конструировании в первую очередь – политической истории.

Однако, получавшая распространение в российской историографии с 60-х гг. XIX в. практика изучения негосударственного объекта – истории отдельной земли (части государства) создала для историков сложность источникового и теоретического характера. Д.А. Корсакову, М.В. Довнар-Запольскому, А.С. Грушевскому, Д.И. Багалю и др. оказалось сложным связать объект исследования с линейной историей государственной централизации. Обращение не только к политическим, но и к социальным, а также культурным проблемам не позволяло историкам похвастаться репрезентативностью источниковой базы (один из важнейших критериев монографии) [15, с. II]. По мнению исследователей, исторические источники еще не подверглись достаточной критике, поэтому историки замечали: «намеченные вопросы <...> требуют более тщательной и полной обработки» [11, с. IV], неполнота «источников делала неизбежными перерывы в историческом изложении» [8, ч. 1, с. I], «многие пробелы <...> ясны мне самому» [10, с. VII–VIII; 3, с. XV] и т.д. Добросовестная/позитивистская рефлексия о недостатке признаков, которые позволяют считать работу монографией, привела к появлению в практике научных исследований второй половины XIX в. многочисленных «очерков».

Появление новой модели презентации научного исторического знания способствовало началу формирования нового вида историографических источников – *научное исследование*, но образ «монографии» как идеала профессионализма своей тенью затмевал видовые признаки иного вида научных произведений, модель которого больше соответствовала исследовательской практике историков. Научное исследование как вид историографических источников характеризуется достаточной для выдвижения научных гипотез источниковой базой, но в отличие от монографии ему с войственно отсутствие обоснования ее репрезентативности и наличие несколько тем, показавшихся исследователю достаточными для презентации актуальной научной проблемы [см.: 12, с. 532–533]. Несмотря на то, что высокое научное качество таких исторических произведений позволяло их авторам получать магистерские и докторские степени, историографическая культура (за присущую им «недостаточность») закрепила за ними – название «очерк». Таким образом, в историописании начинают сосуществовать две модели исторических очерков: 1) популярная история [см.: напр.: 23], 2) научные исследования.

В ситуации кризиса классической европейской модели исторической науки конца XIX – начала XX в. историки стали активнее обращать внимание на исторические структуры, которые позволяли не разворачивать в тексте привычную линейную последовательность истории, а анализировать их в виде отдельных процессов – социальных, культурных, политических, социально-политических и т.д. В период складывания неклассической модели исторической науки в авторских самоназваниях исторических произведений слово «очерк» начинает присутствовать в тех исследованиях, модель которых все в большей степени не отвечает данной выше видовой характеристике. Их авторы уже даже не актуализируют признак «недостаточности». Так, в «Очерках по истории русской культуры» П.Н. Милюков изучал несколько тем, причем не в линейной перспективе, а в виде синхронических процессов. Кроме того, он проводил исследование в рамках нового зарождавшегося направления – культурная история [17, ч. 1, с. 18–19]. Такая же практика исследования оказалась присуща «Очеркам из истории римского землевладения» И.М. Гревса, изучавшего взаимосвязанные темы («отдельные разыскания») и поэтому «отступившего» от требований «строгой архитектоники» (монографии) [7, с. XV–XXI]. Основной причиной вынесения в самоназвание работ слова «очерки» становится неотрефлексированность цели акта историописания самими авторами. Исторические произведения Милюкова и Гревса имеют видовые признаки *научного исследования*.

В новейшей российской историографии в самоназваниях книг можно встретить обе разновидности (собственно «очерк» и «опыт») такого исторического источника, как «очерк».

Исследователю историографии приходится внимательно относиться к классификационным характеристикам, которые дают как сами авторы научных работ, так и издательства. Присутствие в самоназвании исторических произведений слова «опыт» еще не значит, что оно имеет его классификационные признаки [см., напр.: 18; 1]. Часто встречаются книги историков под названием «Очерки...», обозначенные в аннотациях как «монография» [16; 22], свидетельствующие о несоответствии указаний видовой принадлежности историографического источника в подзаголовке и в аннотации. Несмотря на саморефлексию авторов указанных трудов о собственном произведении как «очерке» или «монографии», исследователь историографии, ищущий строгие научные основания для историографического анализа, найдет в них основные признаки *научного исследования*. Этот вид – не является «хуже» других видов историографических источников (например – монографии), он просто другой по отношению к ним. Источниковедческий подход к произведениям историков дает возможность прояснить многообразие видов и типов исторического знания и способов его презентации. Он позволяет смотреть на историографический источник как на произведение творческой активности человека, дает возможность выявить влияние культуры эпохи на практику историописание.

1. Алексеев, С.В. Праваляне. Опыт историко-культурной реконструкции / С. В. Алексеев. – М. : Академический проект, 2015. – 430 с. – (Русская история: эпохи).
2. Ахенваль, Г. Начертание истории знатнейших европейских государств / соч. Готтфридом Ахенваллом ; пер. с нем. В. Светов. – СПб. : при Имп. Акад. наук, 1779. – 353 с.
3. Багалей, Д.И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам) : в 2 т. / Д.И. Багалей. – Харьков : паровая тип. и литогр. М. Зильберберг и с-вья, 1898–1904.
4. Багалей, Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства : исследование Д.И. Багалей. – М. : Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1887. – 635 с.
5. Виноградов, В.В. История слов / Российская академия наук. Отделение литературы и языка: Научный совет «Русский язык» / отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М. : ИРЯ РАН, 1999. – 1142 с.
6. Готье, Ю. [В.] Замосковский край в XVII веке: опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси / Ю. Готье. – М. : тип. Г. Лесснера и Д. Собко, 1906. – 611 с.
7. Гревс, И.М. Очерки из истории римского землевладения (преимущественно во время империи) / И.М. Гревс. – СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, 1899. – Т. 1. – 678 с.
8. Грушевский, А.С. Пинское Полесье. Исторические очерки : в 2 ч. – Киев : тип. Императорского университета Св. Владимира Н.Т. Корчак-Новикова, 1901–1903.
9. Даль, В. [И.] Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля : в IV т. – 2-е изд. – СПб. ; М. : Изд. М.О. Вольфа, 1880–1882.
10. Данилевич, В.Е. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия / В.Е. Данилевич. – Киев : Универ. тип., 1896. – 285 с.
11. Довнар-Запольский, М.В. Очерк истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия / [соч.] М. Довнар-Запольского. – Киев : типо-лит. И.Н. Кушнерев и К^о в Москве, Киевск. отд., 1891. – 179 с.
12. Источниковедение : учеб. пособие / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков и др. ; отв. ред. М.Ф. Румянцева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 685, [3] с.
13. Кайданов, И. [К.] Начертание истории Государства Российского / сост. проф. ист. наук в Имп. Царско-Сельском Лицее... и кавалером Иваном Кайдановым. – СПб. : тип. Мед. деп. мин-ва внутр. дел, 1829. – 490 с.
14. Козулин, В.Н. Россия и Запад. Очерки истории взаимодействия культур: монография / В. Н. Козулин. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2015. – 150 с.
15. Корсаков, Д. [А.] Меря и Ростовское княжество: очерки из истории Ростово-Суздальской земли / Д. Корсакова. – Казань : Универ. тип., 1872. – 266 с.
16. Литвак, Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX вв. / Б.Г. Литвак. – М. : Наука, 1979. – 296 с.
17. Милоков, П.Н. Очерки по истории русской культуры : в 3 ч., 2 вып. – СПб. : тип. И.Н. Скороходова, 1896–1903.
18. Наше Отечество: Опыт политической истории / Кулешов С.В., Волобуев О.В., Пивовар Е.И. и др. : в 2 т. – М.: ТЕРРА, 1991.
19. Погодин, [М.П.] Краткое начертание русской истории, сокращение гимназического курса / соч. проф. Погодиным. – М. : тип. Н. Степанова, 1838. – 116 с.
20. Рычков, П.[И.] Опыт Казанской истории древних и средних времен / соч. Петром Рычковым. – СПб. : при Имп. Акад. наук, 1767. – 252 с.
21. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. – М. : Просвещение, 1974. – 509 с.
22. Фроянов, И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории / И. Я. Фроянов. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1980. – 256 с.
23. Шубинский, С.Н. Исторические очерки и рассказы / С.Н. Шубинского. – СПб. : тип. М. Хана, 1869. – [4], 228 с.
24. The Oxford English Dictionary : in 20 vol. – Oxford : The Clarendon Press, 1989.

Румянцева М.Ф.

МОНОГРАФИЯ КАК ВИД ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Две модели источниковедения историографии. Предметное поле *источниковедения историографии* в контексте интеллектуальной истории вызывает нарастающий интерес историков, поскольку практикуемые здесь подходы позволяют, при грамотном использовании, сделать историографический анализ более тонким и одновременно более строгим. В *источниковедении*